

Назад в будущее, или краткая историческая справка о белорусском частном секторе

Александр Чубрик*

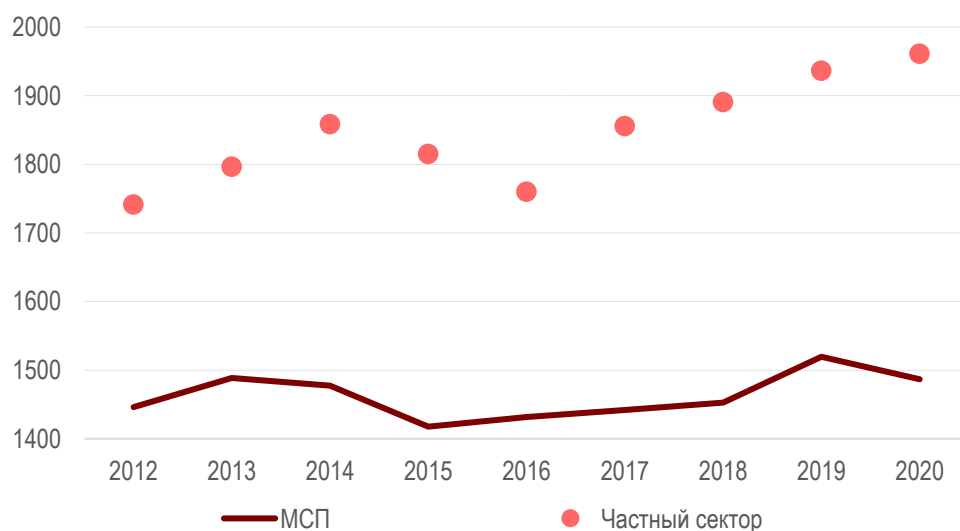
МСП или частный сектор?

Как-то так исторически сложилось, что в белорусской статистике довольно много публикаций о малых и средних предприятиях (МСП), а в экспертной среде очень много мифов о частном секторе. Год назад мы делали несколько небольших публикаций о роли частного бизнеса в экономике Беларуси¹, далее мы приводим некоторые данные, актуализированные по итогам 2020 г.²

Как мы определяем частный сектор? Когда мы оцениваем занятость, то используем следующий подход: численность занятых в частном секторе равна численности занятых в экономике за вычетом среднегодовой списочной численности занятых на государственных

коммерческих предприятиях с любой (!) долей государства³ и занятых в бюджетном секторе⁴. Альтернативный подход, когда численность занятых в частном секторе рассчитывается на основе данных о структуре занятости по формам собственности⁵, дает очень похожие результаты. Очевидно, оба подхода не до конца точны, но вполне адекватно характеризуют положение дел: если в 2012 г. частный сектор, по нашим оценкам, занимал 37.8% от общего числа занятых в экономике, то в 2020 г. – 45.5%. Занятость в частном секторе в 2012 г. составила, по нашим оценкам, 1741.5 тыс. человек, а в 2020 г. – 1961.5 тыс. человек (+220 тыс. человек). За это же время занятость в секторе МСП приросла всего на 40.5 тыс. человек (2012 г. – 1446 тыс. человек, 2020 г. – 1486.5 тыс. человек), см. рис. 1.

Рис. 1. Занятость в частном секторе и секторе МСП (включая индивидуальных предпринимателей и их наемных работников), тыс. человек

Источник: расчеты на основе данных Белстата (частный сектор), Белстат (МСП).

* Александр Чубрик – директор Исследовательского центра ИПМ. Текст впервые опубликован в телеграм-канале KEF. Позиция, представленная в документе, отражает исключительно мнение автора и не может рассматриваться как официальная позиция Исследовательского центра ИПМ либо других организаций или объединений, с которыми может ассоциироваться автор.

¹ См. <http://www.research.by/webroot/delivery/files/ft2020r06-7.pdf> и <http://www.research.by/webroot/delivery/files/ft2020r08-9.pdf>.

² В 2021 г. несколько поменялась методология отнесения организаций к компаниям с долей государства, что повлияло в основном на финансовый сектор (увеличилась доля компаний с долей государства).

³ Согласно данным статистического бюллетеня «[Основные показатели деятельности организаций государственного сектора](#)». Статистические данные, представленные в этом бюллетене, сформированы «на основе разработки текущей статистической отчетности, по основным экономическим показателям деятельности **коммерческих организаций государственной формы собственности и с долей государства в уставном фонде**, без учета малых организаций без

ведомственной подчиненности и микроорганизаций». С 2021 г. – статистический бюллетень «Основные показатели деятельности организаций государственной и с долей государственной собственности».

⁴ Занятость в бюджетном секторе рассчитывается как разность между численностью занятых в организациях государственной формы собственности ([Численность занятого населения в среднем за период](#), «Республиканская собственность (собственность Республики Беларусь)» плюс «Коммунальная собственность (собственность административно-территориальных единиц)») минус среднегодовая списочная численность занятых в организациях государственной формы собственности по данным статистического бюллетеня «Основные показатели деятельности организаций государственного сектора».

⁵ Занятость в частном секторе рассчитывается как сумма численности занятых в организациях, форма собственности которых обозначена как «Собственность физических лиц», «Собственность негосударственных юридических лиц», «Смешанная собственность с иностранным участием» и «Иностранная собственность» (см. [Численность занятого населения в среднем за период](#)).

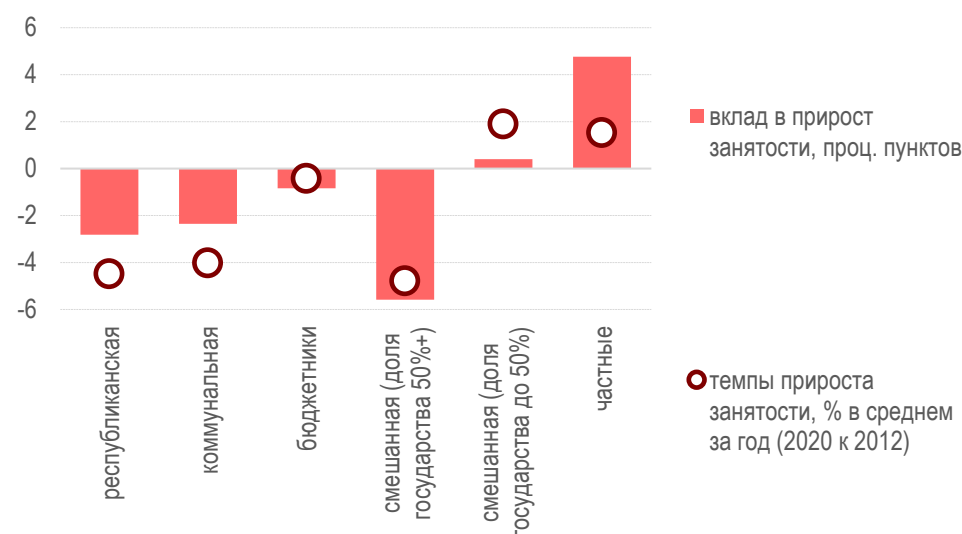
Таким образом, ставить знак равенства между частным сектором и МСП некорректно не только из-за того, что среди МСП нередко встречаются государственные предприятия, но и потому, что среди частных компаний немало крупных. За последние годы частный сектор вырос не столько за счет МСП, сколько за счет того, что компании становились крупнее.

Роль частного сектора: занятость, доходы и экспорт

Наш подход к оценке частного сектора позволяет оценить его вклад в прирост занятости и фонда заработной платы за рассматриваемый период и сравнить его со вкладом организаций другой формы собственности. С

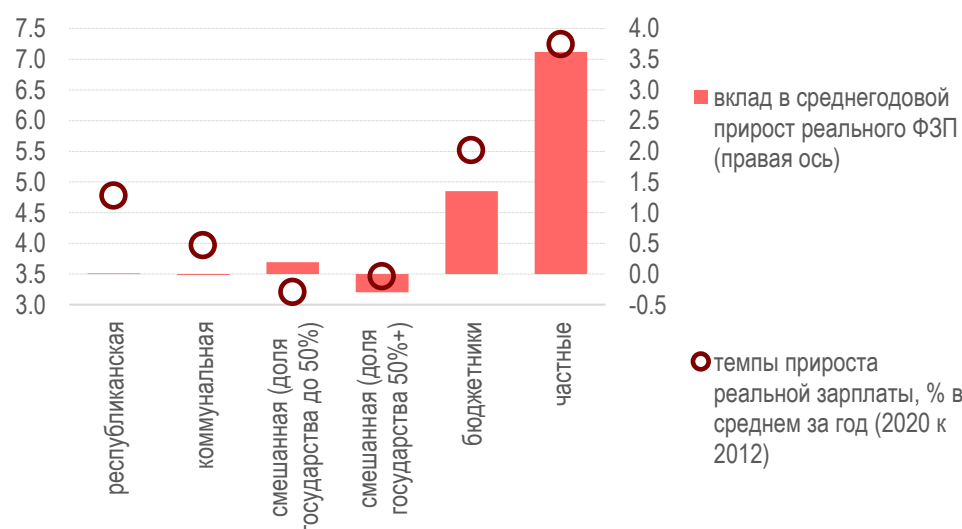
2012 по 2020 гг. занятость снизилась на 6.43%, в том числе за счет коммерческих предприятий с долей государства – на 10.35 проц. пункта, бюджетников – на 0.85 проц. пункта, а за счет частного сектора увеличилась на 4.77 проц. пункта (в том числе за счет иностранных предприятий – на 1.95 проц. пункта). Единственная группа предприятий госсектора, в которой занятость росла (причем даже несколько быстрее, чем в частном секторе – 1.9% в среднем за год по сравнению с 1.5% в год в частном секторе) была группа с долей государства менее 50%⁶ (см. рис. 2), но из-за низкой доли этой группы в общей занятости по экономике её вклад в прирост занятости был незначителен.

Рис. 2. Вклад компаний различных форм в собственности в суммарный прирост занятости и среднегодовые темпы прироста занятости в 2012–2020 гг.

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

Рис. 3. Среднегодовые темпы прироста реальной зарплаты и вклад в прирост реального ФЗП за 2012–2020 гг.

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

⁶ Это означает, что доля государства как прямого собственника (то есть республиканских или местных органов государственного управления) составляет менее 50%. Например, в эту группу входят такие компании как ОАО «Мозырский НПЗ», в котором доля

государства составляет 42.768% (данные Единого портала финансового рынка), а еще 12.252% акций принадлежит ООО «МНПЗ плюс», в уставном фонде которого доля государства превышает 98%.

Темпы роста реальной зарплаты по формам собственности тоже существенно различались. Медленнее всего (3.2% в среднем за год) росла реальная зарплата на предприятиях с долей государства менее 50%, быстрее всего (7.2% в среднем за год) – в частном секторе (рис. 3). В итоге вклад частных компаний в прирост реального фонда заработной платы⁷ оказался наибольшим – 3.62 проц. пункта в среднем за год. Ещё 1.35 поц. пункта добавляли бюджетники, а суммарный вклад государственных коммерческих предприятий оказался отрицательным (-0.11 проц. пункта).

Ещё одним показателем, который свидетельствует о том, что именно частные компании были источником роста экономики, является изменение структуры экспорта.

Рис. 3. Структура экспорта товаров и услуг

Источник: расчеты на основе данных Белстата.

Все эти цифры представляют собой очередную историческую справку, которая, впрочем, даёт возможность прикинуть, какие последствия могут быть у «сжатия» частного сектора. Хотя, конечно, на шкале времени в наших графиках нет 1990-х, но направление вполне понятное.

⁷ Фонд заработной платы (ФЗП) равен списочной численности работников в среднем за период, умноженной на среднюю заработную плату за этот период. Реальный ФЗП скорректирован на индекс потребительских цен. То есть если реальная зарплата растет медленнее, чем падает списочная численность, то реальный ФЗП может падать.

⁸ Поскольку значительная часть товаров госпредприятий экспортируется компаниями, не имеющими доли госорганов в капитале (Белорусская нефтяная компания, Белорусская калийная компания, торговые дома БелАЗ, МАЗ и т.п.), экспорт нефти (код ТН ВЭД 2709), нефтепродуктов (2710, 2707, 2713, 2715 и ряд других), калийных удобрений (3104) и услуг трубопроводного транспорта (статистика платежного баланса) априори считался экспортом государственных предприятий. Чтобы

В 2012 г. в экспорте товаров и услуг доминировали нефть, нефтепродукты, калий и трубопровод (\$ 22.61 млрд) и другой экспорт госпредприятий⁸ (\$ 14.58 млрд), в то время как частные компании экспортировали товаров и услуг всего на \$ 14.35 млрд, в т.ч. Парка высоких технологий (ПВТ) – на \$ 0.33 млрд. В 2020 г. ситуация изменилась радикально: нефть, нефтепродукты, калий и трубопровод дали всего \$ 6.98 млрд экспорта товаров и услуг, другой экспорт государственных коммерческих предприятий составил еще \$ 9.34 млрд, в то время как частные компании продали на экспорт товаров и услуг на сумму \$ 20.72 млрд, в т.ч. ПВТ – \$ 2.74 млрд. В итоге доля частного сектора в экспорте товаров и услуг увеличилась с 30.8% в 2012 г. до 64.7% в 2020 г., рис. 3.

получить «другой экспорт госпредприятий», из экспорта товаров государственными предприятиями был вычтен экспорт видов деятельности «производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов» и «производство химических продуктов» и добавлен экспорт азотных удобрений (3102), которые входят в вид деятельности «производство химических продуктов», а из экспорта услуг госпредприятиями был вычтен экспорт услуг трубопроводного транспорта. Экспорт частных предприятий рассчитывается как разность между экспортом товаров и услуг по данным платежного баланса и суммой экспорта нефти, нефтепродуктов, калийных удобрений и услуг трубопроводного транспорта и другого экспорта госпредприятий. Данные об экспорте ПВТ предоставлены Администрацией ПВТ или взяты из открытых источников.